Яо Лин подняла плащ и улыбнулась: «Бай И Гу Ньян, мы почти готовы. Сколько времени у нас еще осталось?»

– Около благовонной палочки времени. Нам еще нужно дойти до места проведения банкета, и это займет совсем немного времени. Вот почему все вы должны спешить! – объяснила Бай И. Ее руководитель сказал ей, чтобы она напомнила о своей подопечной труппе, они не должны опаздывать, иначе они будут мешать остальным выступлениям.

Яо Лин быстро притворилась, что нервничает, и сказала остальным, чтобы они быстро закончили всё. Всё закрутилось в мгновение ока.

Бай И посмотрела на оборудование, которое они привезли, и ахнула от удивления: «Почему так много вещей?!» – спросила она громким голосом. Не только много, но и в ее глазах это выглядело непонятным.

Яо Лин беспомощно ответила ей: «Наш мастер потребовал от нас представить зрелищное выступление, конечно, мы должны сделать все возможное. Таким образом, мы должны были взять всё это. Этот реквизит готовился с помощью премьер-министра, иначе как могли себе это позволить такие низкие исполнители, как мы?»

Бай И прищурила глаза, каким-то образом она все еще чувствовала подозрение. Что это за спектакль, который вы все будете делать? – тихо спросила она.

– Это написано в расписании… – Яо Лин замолчала, указывая на расписание в руке Бай И.

Бай И нахмурилась: «Однако для этой постановки, похоже, не нужно так много оборудования? Для чего все это?»

Яо Лин беспомощно объяснила Бай И, к счастью, они уже заранее подготовили несколько ответов и все казалось разумным. Бай И спросила Яо Лин с нежной улыбкой: «Могу ли я попросить охранников проверить все оборудование? Это протокол. Мы должны сохранять безопасность императора».

Яо Лин притворилась, что плохо себя чувствует.

– Это… – Она взглянула на Яо Иня и ответила: – Ты можешь спросить его? Он наш лидер, а у меня нет сил ответить на ваш вопрос.

Сначала Бай И подумала, что женщина выглядит виноватой, потому что она планировала что-то плохое, но, когда она поняла, что это произошло по другой причине, она начала успокаиваться.

«Может быть… я слишком много думаю», – подумала Бай И про себя. Другие труппы также подготовили несколько типов оборудования заранее, хотя и не так много, как эта.

Яо Лин пришлось признать, что интуиция Бай И была очень хорошей.

Яо Лин объяснила Яо Иню то, что Бай И хочет сделать, и Яо Инь быстро ответил Бай И: «Бай И Гу Ньян, ты можешь проверить их, но не могли бы вы быть осторожны? У нас они есть только в одном экземпляре, и мы не можем позволить себе искать новые, если что-то будет сломано. Это испортит наше представление». – Он сделал вид, что выглядит обеспокоенным.

Бай И вспотела, когда услышала это, потому что знала, что не может позволить себе обидеть

группу, посланную премьер-министром. Несмотря на то, что это была всего лишь просьба, это было также замаскированное предупреждение. Бай И почти забыла, что эта труппа представляла важную фигуру в их королевстве. Кроме того, она не думала, что премьер-министр планирует чем-то навредить императору, потому что премьер-министр, как известно, был самой верной собакой ханьского императора.

Бай И была скромной дворцовой работницей, поэтому она не получала никаких известий о кровавой букве. Кроме того, даже если бы она знала, ханьский император опроверг это тем, что до этого это был только слух! Бай И притворилась, что размышляет над этим, но у нее не хватило смелости небрежно проверить оборудование, поэтому она сказала: «Мы не будем трогать, а только пересчитаем его. Как насчет этого?»

Яо Инь радостно кивнула головой, когда они достигли согласия: «Конечно. Спасибо, Бай И Гу Ньян».

Бай И позвала охранника и позволила ему проверить оборудование одно за другим, предупредив их, что им нужно быть осторожными при осмотре. Они не обнаружили, что что-то не так с их оборудованием. Бай И вздохнула с облегчением, зная, что она, возможно, слишком много думала. Закончив осмотр, она попросила всю труппу следовать за ней. Им нужно было оставаться в месте ожидания рядом с местом проведения банкета и ждать там. Им нужно было быть в резерве по крайней мере за два выступления перед их собственным выступлением.

Яо Лин и друзья начали нервничать, когда они шли к месту проведения банкета, не из-за самого выступления, а из-за того, будет ли их план успешным или нет. Хотя они были довольно уверены в себе заранее, когда пришло время, они почувствовали, что их сердца бьются быстрее, а их желудки искривлены.

Если они потерпят неудачу, они могут быть убиты на месте! Ведь они пытались обыграть императора. Это был не просто обычный заговор.

Бай И посмотрела на них и почувствовала их нервозность, она ошибочно подумала, что они нервничают, потому что им нужно выступать перед столькими важными фигурами. Она также чувствовала бы то же самое, если бы ей пришлось служить этим людям! Одна ошибка и она может быть избита до смерти, хуже того, потерять голову.

Бай И попыталась успокоить их, сказав: «Не волнуйтесь! Все будет хорошо! Удачи!»

Яо Лин улыбнулась и поблагодарила ее за доброту. Бай И отличалась от других дворцовых служанок, которые обычно были такими высокомерными, и Яо Лин вполне оценила ее доброту. Она улыбнулась и кивнула: «Спасибо».

Как только они прибыли к месту ожидания, они увидели, что перед ними будет выступать еще несколько групп, и они уже закончили готовиться. Вероятно, их было около трех из четырех групп. Они вздохнули с облегчением, потому что могли дольше подготовить умственно и физически.

Бай И оставила их, как только они добрались до места ожидания. Ее работа была закончена на данный момент, но ей все еще нужно было проследить за их уходом после того, как их выступление закончится.

Яо Лин и ее друзья услышали звуки красивой игры на цитре, и они проверили список расписания: еще три группы, а затем настанет их очередь.

Яо Инь держал за руку Яо Лин, и чувствовал, насколько холодна ее рука. «У нас все будет хорошо», – сказал он уверенным голосом, потому что не хотел, чтобы Яо Лин чувствовала его нервозность и стала еще больше беспокоиться.

Он тихо прошептал: «После того, как все пройдет хорошо, мы также сможем воссоединиться с отцом. Помни! Мы делаем это, чтобы отомстить за наших матерей!»

Когда Яо Лин услышала это, она счастливо улыбнулась. После этого она стала спокойнее, а глаза стали злыми. Она разрушит жизнь этого императора и найдет справедливость для своих матерей! Он жестоко обращался с Цзю Лань, а также разлучил ее биологических родителей. У этого человека было много долгов перед ее семьями! Ненависть заставила ее почувствовать, что ее нервозность исчезла, и она стала более уверенной в себе.

Линь Цзянь также сказал Сяо Фан то же самое, потому что главным моментом этого выступления была Сяо Фан, последняя так долго учила свою партию, и результат во время тренировки был действительно хорошим, но все же ее выступление было самым трудным из всех. В это время сила мести была весьма полезной.

Яо Иню и Линь Цзяню потребовалось много времени, чтобы подумать об этом методе! К счастью, он оказалась успешной.

Они болтали до тех пор, пока не вышла труппа, которая выступал перед ними. Это было почти их время, и Бай И уже пришел, чтобы напомнить им. Она дала им несколько указаний, например, откуда они должны появиться или не обидеть кого-либо из чиновников, --- что-то в этом роде.

Они думали о своём выступлении, поэтому не обращали внимания на то, что сказала Бай И, и просто кивали, чтобы последняя чувствовала себя удовлетворенной. Они услышали громкие звуки снаружи, но это не было весело. Казалось, что это плохое выступление, и это повлияло на их настроение.

Если бы предыдущее выступление было плохим, это повлияло бы на настроение зрителей, и это было бы довольно хлопотно!

Все глубоко вздохнули, чтобы успокоить свои нервы, а затем приготовились.

Настала их очередь.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1731757